

История философии Индии и Китая History of Indian and Chinese Philosophy

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-537-543

Редакционная статья / Editorial article

Актуальность буддийской философии в межкультурном философствовании

М.Т. Степанянц

Институт философии РАН

Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Для цитирования: *Степанянц М.Т.* Актуальность буддийской философии в межкультурном философствовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 4. С. 537—543. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-537-543

Relevance of Buddhist Philosophy in Intercultural Philosophizing

M.T. Stepanyants

RAS Institute of Philosophy

12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

For citation: *Stepanyants M.T.* Relevance of Buddhist Philosophy in Intercultural Philosophizing. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (4): 537—543. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-537-543

Предлагая вводную статью к рубрике «История философии Индии и Китая», хотелось бы обратить внимание читателей на общие заключения, которые позволительно сделать на основании знакомства с четырьмя статьями, включенными в данную рубрику.

© Степанянц М.Т., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Первое. Буддийская философия представлена в широком региональном диапазоне: Индия, Шри-Ланка, Тибет, Китай. Тем самым, ярко и убедительно высвечивается особый статус буддизма как **мировой** религии.

Второе. Тематическое разнообразие вошедших в рубрику исследований подтверждает правоту тех, кто считает буддизм не только религией, но и **всеохватывающей системой философствования**. Наиболее убедительно это иллюстрируется в статье, посвященной трактовке феноменов удрученности и упомощательства в буддийских экзегетических источниках. Моральный аспект их интерпретаций в трактатах «Абхидхармакошабхашья» Васубандху (IV—V вв.) и «Спхутартха абхидхармакошавьякхья» Яшомитры (VIII в.) раскрывается Е.П. Островской с присущим ей высоким профессионализмом и тщательностью. Тем самым в очередной раз подтверждается оправданность признания особого вклада буддийских мыслителей в мировое этическое наследие.

В первом в России энциклопедическом изложении воззрений знаменитого тибетского мыслителя и просветителя Шантаракшиты (VIII в.) и его ближайшего ученика Камалашилы (также VIII в.) Л. И. Титлин знакомит читателя с сочинением Шантаракшиты — «Таттвасанграхой» («Собрания сущностей»). Трактат оценивается им как «буддийская философская энциклопедия», 26 разделов которой (в тибетском переводе содержится 31 раздел) последовательно опровергают представления ключевых философских школ Индии, а именно, мимансы, веданты, санкхьи, йоги, ньяи, вайшешики, локаяты, джайнизма и буддизма представителей других школ. Автор статьи показывает, что Шантаракшита, как представитель школы йогачарамадхьямака, писал в жанре синтеза учений йогачары-виджнянавады и мадхьямаки-шуньявады, в области эпистемологии являлся продолжателем теорий Дигнаги и Дхармакирти, в области онтологии — Нагарджуны.

Третье. Буддийской философии присущ высокий уровень полемичности. Буддисты вели постоянные споры и дискуссии внутри собственного сообщества. Они были открыты также для полемики со своими критиками из числа приверженцев других индийских школ и часто сами инициировали ее для того, чтобы подвергнуть их критике и доказать свою правоту. Буддисты не замыкались в культурных границах страны своего рождения. Они вступали в контакты и полемизировали с интеллектуалами автохтонных культур, как Запада, так и Востока. В этом отношении интерес представляют статьи А.Н. Шумана и профессоров Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (В.Г. Косыхин и С.М. Малкина).

А.Н. Шуману удается воссоздать исторический контекст ценнейшего и редчайшего документа Древней Индии — «Вопросы Милинды», представляющего собой диалог буддиста с греком. Для восстановления контекста книги суммируются базовые археологические данные об индо-греческом царстве, включая эпиграфику и нумизматику, а также упоминания об этом царстве

в «Махавамсе» — самой ранней хроники Шри-Ланки. Автор приходит к выводу, что «Вопросы Милинды», скорее всего, были созданы в интервале между началом I в. до н.э. и конца I в. н.э., т.е. в период господства синкретичной культуры Севера Индии, совмещавшей буддизм с отдельными элементами эллинизма.

Статья саратовских ученых высвечивает способность буддистов к сочетанию полемического настроения с адаптивностью. Так, в эпоху династии Тан (618—907), ставшую периодом великого расцвета китайской культуры, большую роль в трансформации общества сыграла деятельность «трех великих учителей эпохи Тан» Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи и Амогхаваджры, переведивших с санскрита на китайский язык религиозные и философские тексты индийского буддизма. Автор статьи считает, что этому способствовала, по крайней мере, три фактора. Во-первых, относительная свобода перевода в связи со сложностью точно установленных соответствий между санскритскими и китайскими терминами. Во-вторых, требование соответствия нормам конфуцианской морали. В-третьих, адаптация индийского философского контекста к китайским культурным и мировоззренческим традициям, что привело к появлению новых школ религиозно-философской мысли, таких как Тяньтай, Цзинту или Чань.

Принимая во внимание приводимые выше заключения, можно утверждать, не для всех очевидную, **актуальность** буддийской философии для современного дискурса. Речь идет о межкультурном философствовании, направлении, возникшем в последние десятилетия XX века. Его часто рассматривают как «замену» сравнительного подхода синтетическим — «философией фьюжн» (слияния, синтеза). Примечательно, что такого рода оценка была инициирована и активно введена в научный оборот Марком Сидеритсом. Профессор Иллинойского университета, ныне работающий в Сеульском университете, известен своими трудами по буддизму махаяны. Американский буддолог определяет философию фьюжн как новый стиль философского мышления, который в поисках решений проблем опирается на ресурсы разных философских традиций. Объемное видение любой философской проблемы возможно лишь при рассмотрении ее как со стороны собственной традиции, так и всех возможных других традиций. По словам Сидеритса, метод фьюжн имеет целью использовать «элементы одной традиции с целью решения трудных вопросов другой» [1].

Предложенное М. Сидеритсом «полное вхождение» в другую культуру, т.е. «слияние» с ней, по его собственному определению, есть философская эмиграция. Но любая эмиграция означает «переселение» в пространство других границ. Это переход из привычного, чаще всего генетического, пространства на другую «территорию». Но ведь и оно имеет свои границы. А это означает, что «фьюжн» не освобождает от границ, а лишь подменяет одни другими.

Профессора Гавайского университета Ариндам Чакрабарти и Ральф Вебер — ответственные редакторы самого авторитетного компаративистского журнала «Философия Востока и Запада» — выступают за межкультурное (cross-cultural) философствование без границ, когда на смену «сравнения философий» приходит «философское сравнение» [2. Р. 235]. По их мнению, любые границы можно пересечь при необходимости, а потому границы — не предельные ограничения. Всё, что связано с возведением, обнаружением, подрывом границ между философскими традициями разных частей света, исторических эпох, дисциплин, различиями даже между противоположными убеждениями внутри одного исторического периода и направления, составляет предмет сравнительной философии, которая может обнаруживать эти границы [Ibid.]. Но настало время заниматься философией без заранее заданной структуры противопоставления и сравнения. Вместо этого следует ставить и решать проблемы, используя разные традиции. Такой подход поможет пересечь все границы — культурные, методологические или дисциплинарные, и составит более высокую стадию в развитии мировой философии [Ibid.]. Выход на новый уровень развития философии заключается в отказе от ориентации на конечную истинность какой-либо одной традиции и использовании богатства многообразия традиций.

Межкультурная философия предполагает и стремится к тому, чтобы взаимодействие не было лишь двусторонним и направленным на решение трудностей одной из региональных философий. Ее замысел существенно шире и значимее. Ее подход идет дальше признания множественности культурно укорененных философий и утверждения между ними взаимно уважительных отношений; дальше ведения диалога. Межкультурной философии присущи потенции открытия новых, ранее не ведомых разрешений универсально значимых проблем. К примеру, нахождение ответов на экологические вызовы, расширение границ философии и науки, создание новых сценариев построения глобального мира и т.д.

Буддийская философия обладает большими потенциями к тому, чтобы стать ведущим участником межкультурного диалога. Публикуемые в данном выпуске статьи приобщают к буддологическим знаниям то новое, что вполне может быть использовано в развитии межкультурного философствования.

Список литературы

- [1] *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy // *The Oxford Handbook of Indian Philosophy*. Ed. J. Ganeri. Oxford University Press, 2015.
- [2] *Chakrabarti A., Weber R.* (eds.). *Comparative Philosophy without Borders*. London: Bloomsbury, 2016.

Сведения об авторе:

Степанянц Мариэтта Тиграновна — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки, главный научный сотрудник, Институт философии РАН, Москва, Россия (e-mail: marietta_35@mail.ru).

Offering an introductory article to the section “History of Indian and Chinese Philosophy”, I would like to draw the readers’ attention to the general conclusions, which we make after acquaintance with the four items included in this section.

The first. The Buddhist philosophy is represented in a comprehensive regional range: India, Sri Lanka, Tibet, and China. Thus, the special status of Buddhism as a **world religion** is brightly and convincingly highlighted.

The second. The thematic diversity of the presented studies confirms the rightness of those who consider Buddhism a religion and an **all-encompassing system of philosophy**. That is most convincingly illustrated in the article devoted to interpreting the phenomena of depression and insanity in Buddhist exegetical sources. E.P. Ostrovskaya reveals with her inherent high professionalism and thoroughness the moral aspect of their interpretations in the treatises *Abhidharmakośakārikā* by Vasubandhu (4th—5th centuries) and *Sphutartha. Abhidharmakośavyakhya* by Yashomitra (8th century). Ostrovskaya’s examination once again confirms the validity of recognition of the exceptional contribution of Buddhist thinkers to the world’s ethical heritage.

L.I. Titlin introduces the reader to the work of Śāntarakṣita “Tattvasaṃgraha” (“Collection of Essential Problems”) in the first Russian exhaustive presentation of the views of the famous Tibetan thinker and enlightener Śāntarakṣita (8th century) and his closest student Kamalaśīla (also 8th century). The author assesses the ancient text as a “Buddhist philosophical encyclopedia.” Its 26 sections (the Tibetan translation contains 31) consistently refute the ideas of the vital Indian schools, namely, Mīmāṃsā, Vedānta, Sāṃkhya, Yoga, Nyāya, Vaiśeṣika, Lokāyata, Jainism, and other Buddhism schools. L.I. Titlin points out that Śāntarakṣita, as a representative of the Yogācāra-Svatantrika-Madhyamaka school, synthesized the teachings of Yogācāra (Vijñānavāda) and Madhyamaka (Śūnyavāda). The researcher carried on epistemological theories of Dignāga and Dharmakīrti, and the ontological ideas of Nagarjuna.

The third. Buddhist philosophy favorably inclines to the discussion. Buddhists were continually arguing and polemizing within their community. They were also open to criticism from other Indian schools. Even further, Buddhists often initiated debates to criticize and prove their points; they were not confined within the cultural borders of their country of birth. They came into contact and polemized with intellectuals of autochthonous cultures, both Western and Eastern. In this regard, the articles of A.N. Shuman and professors of the Saratov Chernyshevsky State Research University (V.G. Kosykhin and S.M. Malkin) are of interest.

A.N. Schumann manages to recreate the historical context of the most valuable and rarest document of ancient India *Milindapañha* (*Questions of Milinda*). That is a dialogue between the Buddhist sage Nāgasena and the Indo-Greek king Menander I. To restore the context, Schumann summarizes essential archaeological data on the Indo-Greek Kingdom, including epigraphy and numismatics and references in the *Mahāvamsa*, the earliest chronicle of Sri Lanka. The author concludes that the *Questions of Milinda* were most likely recorded between the beginning of the 1st

century B.C. and the end of the 1st century A.D., i.e., during the reign of the syncretic culture of Northern India, which combined Buddhism with particular elements of Hellenism.

The article by Saratov researchers highlights the ability of Buddhists to combine polemical mood with adaptability. Thus, during the Tang Dynasty (618—907), which was a period of the Chinese culture's great flourishing, the work of the "three great masters of the Tang Dynasty" Śubhakarasiṃha, Vajrabodhi, and Amoghavajra, who translated religious and philosophical texts of Indian Buddhism from Sanskrit into Chinese, played a significant role in the transformation of society. The author of the article believes that at least three factors were of importance. First, the relative freedom of translation due to the complexity of precisely defined correspondence between Sanskrit and Chinese terms. Secondly, the requirement of conformance to Confucian morality. Third, the Indian philosophical context adapted to Chinese cultural and Weltanschauung traditions, which led to new schools of religious and philosophical thought, such as Tiantai, Jingtu, or Chan.

Considering the judgements above, we may argue that the relevance of Buddhist philosophy to contemporary discourse is not apparent. We are talking about intercultural philosophy, a trend emerging in the last decades of the twentieth century. It is quite often perceived as a "replacement" of the comparative approach with the synthetic *one-confluence philosophy* (fusion, synthesis). Noteworthy, that kind of assessment was initiated and actively put into academic circulation by Mark Siderits. A professor at the Illinois State University, now working at the Seoul National University, is known for his works on Mahayana Buddhism. The American Buddhist scholar defines *confluence philosophy* as a new style of philosophical reflection drawing on various traditions' resources to find solutions to arising difficulties. A voluminous vision of any philosophical question is possible only when approached by one's own and all possible traditions. According to Siderits, the fusion method aims to use "elements of one tradition to pass obstacles of the other" [1].

Siderits' proposed "full entry" into another culture, i.e., "confluence" with it, by his definition, is philosophical emigration. However, any migration means "relocation" to space within other boundaries. It is a transition from the familiar, most often genetic, area to another "territory." Nevertheless, it also has its borders. Furthermore, this means that *confluence* does not release frames, but only substitutes some for others.

The University of Hawaii professors Arindam Chakrabarti and Ralph Weber, responsible editors of the most authoritative comparativist journal *Philosophy East and West*, advocate for intercultural (cross-cultural) philosophy without borders, when the "comparison of philosophies" is replaced by a "comparative philosophy" [2. P. 235]. In their opinion, any borders can be crossed if necessary, and therefore, the edges are not the limits. Anything that involves erecting, discovering, or undermining boundaries between philosophical traditions of different parts of the

world, historical epochs, disciplines, and differences even among opposing beliefs within the same historical period and direction, is the subject of comparative philosophy which can unveil the borders [Ibid.]. Yet the time has come to engage in philosophy without a predetermined structure of opposition and comparison. Instead, one should set and solve problems using different traditions. This approach will help cross all boundaries — cultural, methodological, or disciplinary, and will constitute a higher stage in the world philosophy's progression [Ibid.]. Entering a new philosophy level is to abandon orientation on any particular tradition's ultimate truth and use the wealth of diversity of practices.

Intercultural philosophy presupposes and seeks to ensure that interaction is bilateral and aimed at solving one of the regional philosophies' difficulties. Its purpose is much broader and more significant. Its approach goes beyond recognizing the plurality of culturally rooted philosophies and establishing mutually respectful relations between them; it goes beyond dialogue. The intercultural perspective has the potential to discover new, previously unsuccessful solutions to universally significant problems. It is finding answers to environmental challenges, expanding philosophy and science boundaries, and creating new scenarios for building global peace.

Buddhist philosophy has excellent potential to become a leading participant in the intercultural dialogue. The articles published in this issue introduce to Buddhist knowledge something new that can be used to develop intercultural philosophy.

References

- [1] Siderits M. Comparison or Confluence Philosophy. *The Oxford Handbook of Indian Philosophy*. Ed. J. Ganeri. Oxford University Press; 2015.
- [2] Chakrabarti A., Weber R. (eds.). *Comparative Philosophy without Borders*. London: Bloomsbury; 2016.

About the author:

Stepanyants Marietta T. — D.Sc. in Philosophy, Honoured Scholar of the Russian Federation, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia (e-mail: marietta_35@mail.ru).